

DOI 10.32726/2411-3417-2022-1-110-119

УДК 316.7; 94(5)

Алла Верченко

Традиции и современность в поведенческих стереотипах китайцев (на примере китайских народных праздников)

Аннотация. Народные праздники — это живая история нации, в которой соединяется повседневная социальная жизнь и духовная культура. История народных праздников в Китае уходит корнями в глубь пяти тысячелетней цивилизации. Привязанности китайцев к традиционным праздникам не помешали ни смены династий, ни войны, ни радикальная «культурная революция», ни западные веяния и глобализация. Вместе с тем многое в традиционном смысле китайских народных праздников и, соответственно, поведенческих характеристиках изменилось. Среди повлиявших на это факторов — индустриализация, ослабившая экономическую основу древних традиций; демократизация, пошатнувшая их политическую основу; возросшая мобильность, нарушившая пространственную основу; индивидуализация, подрывающая культурную основу; глобализация, ослабившая внимание к традиционному знанию. Меняется отношение к праздникам, упрощаются их содержание и обряды. Духовный компонент уступает место материальному, растет коммерциализация. Но в силу народной памяти, а также благодаря поддержке со стороны государства традиционные праздники и в новой реальности продолжают оставаться важной частью жизни общества.

Ключевые слова: китайские народные праздники, Чуньцзе, сыновья почтительность, традиции, китайская культура.

Китай — страна с пятью тысячелетиями цивилизации — вместил в себе старое и новое, древность и современность. И все это соединилось в традиции отмечать народные праздники, корнями уходящей в незапамятные времена. Привязанности населения к традиционным праздникам не помешали ни смена династий, ни войны, ни всевозможные гонения и разные кампании, ни радикальная «культурная революция», ни западные веяния и глобализация. Даже иноземная маньчжурская династия Цин (1644–1912), установив свои порядки, систему народных праздников в основном оставила минскую¹. Позже в Китайской Республике (1912–1949), а затем и в КНР календарь праздников неоднократно изменялся.

¹ Династия Мин (1368–1644) — династия, представителями которой были этнические китайцы (ханьцы).

Сведения об авторе: ВЕРЧЕНКО Алла Леонидовна — старший научный сотрудник Центра современной истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН, veilan@yahoo.com.

Сегодня официальные власти на самом высоком уровне демонстрируют рост внимания к национальной культуре и народным праздникам. Центральные и местные администрации поддерживают и финансируют приуроченные к ним массовые мероприятия, выставки, ярмарки и фестивали, поощряют внедрение в них культурно-образовательного элемента с упором на китайскую национальную самобытность. Например, народный праздник Чунъян с 1989 г. отмечается и как День пожилых людей. Китай живет по Григорианскому стилю, но практически во всех календарях под европейскими числами стоят даты китайского традиционного календаря и названия народных праздников.

Принятый Политическим административным советом (правительством) КНР 23 декабря 1949 г., вскоре после образования КНР, документ под названием «Порядок проведения общенациональных праздников и памятных дат» устанавливал семь праздников, из которых народным был только один — Китайский новый год Чуньцзе (три выходных дня). Новый год по Григорианскому календарю (1 января) также был нерабочим днем. Китайские русисты иногда проводят аналогию с российскими Новым и Старым новым годом, хотя происхождение тех и других не имеет ничего общего. Остальными праздничными днями были такие дни, как День труда 1 мая, Государственный праздник 1 октября, 8 марта (для женщин), День молодежи 4 мая, День детей 1 июня [Цюаньго]. В документ трижды вносились поправки в сторону увеличения выходных дней по случаю традиционных народных праздников. Теперь в Китае отдыхают в Китайский новый год Чуньцзе, Праздник лодок-драконов Дуанью, Праздник середины осени Чжунцю и День поминовения усопших Цинмин (единственный праздник, имеющий установленную дату). Всего в законе обозначено 11 праздничных дней (при династии Мин, к примеру, их было 18) [Юй Хуэйгэ, с. 89].

Народные праздники — это живая история нации, в которой соединяется повседневная социальная жизнь и духовная культура. Китайские традиционные праздники олицетворяют установившуюся с древности гармоничную связь человека и природы. Китайская цивилизация в основе своей является сельскохозяйственной, и цикл общественной и производственной деятельности всегда соотносился с лунным календарем. С ним связан повторяющийся ежегодно ритм народных праздников. Конечно, в современном обществе в условиях прогрессирующей урбанизации многие, отмечая традиционные праздники, не задумываются об этой связи. О ней напоминает традиционный календарь — живой словарь времен года. Народные праздники — это коллективная память китайской нации.

В старину праздники были обставлены четкими ритуалами и правилами, которые сегодня часто забываются. Имевшие глубокий смысл в земледельческом обществе, ныне они утратили свою социальную основу. Даже в сельской местности «экологическая среда» традиционных фестивалей стала весьма хрупкой. Ускоряется темп общественной жизни, меняется шкала ценностей. Исчезло трепетное отношение к праздникам, которые раньше имели большое значение для семьи. Теперь китайцы имеют гораздо больше выходных дней, и отдых в дни народных праздников не носит былой торжественности и ритуальности, он стал просто дополнительным свободным временем. Тра-

диционные праздники в условиях новой общественно-политической реальности утратили былое значение, заложенный предками смысл и ярко выраженную религиозную и обрядовую суть, но традиция отмечать их по-прежнему жива.

Китайский институт социологических опросов в 2016 г. провел исследование среди 2 тыс. человек в 12 крупных городах, в т. ч. в Пекине, Гуанчжоу, Нанкине, Шанхае. Результаты показали, что самым важным традиционным праздником респонденты считают Китайский новый год, или Праздник весны — Чуньцзе. Тем не менее многие жалуются, что под влиянием индустриальной цивилизации и современной западной культуры пропадает ощущение национального характера праздника [Чэнь Цзецзюнь, с. 38].

На характер проведения традиционных праздников, в первую очередь Чуньцзе, также влияют изменения внутренних социальных условий. Сегодняшняя семейная структура имеет отличную от прошлого черту — поколения отделены друг от друга, находятся часто в разных районах страны. Редко под одной крышей живет 3–4 поколения, что было привычным явлением для старого Китая. Охвативший китайских молодых людей индивидуализм и стремление к полной самостоятельности снижают их энтузиазм по поводу коллективного празднования. Растет разрыв между представителями разных поколений. Привычным стало жертвовать частью духовной жизни в интересах бизнеса и карьеры, материального благополучия, которые выходят на первый план и ставятся выше традиции. Часто даже в сельской местности невозможно собрать всех членов семьи в Новый год. Деревенская молодежь работает далеко от родных мест и считает поездку домой лишними тратами. При невысоком уровне доходов дети не могут купить билеты и достойные подарки родителям, а без подарков вернуться домой нельзя. Молодые родители подолгу не видят своих детей, оставленных в деревне, что ведет к ослаблению семейных связей, которые высоко ценились в традиционном обществе. Отсутствие кровной общности во время фестиваля делает невозможным проведение традиционных обрядов в их изначальном смысле. В последние годы пандемия добавила сложностей с передвижением, и воссоединение на Чуньцзе стало еще сложнее. Например, дорога из-за границы в Китай с учетом карантинных мер занимает почти месяц. Внутреннее передвижение сопряжено с оформлением маршрутных карт и «зеленых» кодов.

В корне изменилась материальная составляющая народных праздников. Не надо ждать праздника, чтобы из укромных мест и сундуков достать сэкономленные продукты, припрятанные деликатесы. Праздничный стол не кажется настолько желанным, как раньше, когда стремление подготовить его и достойно встретить праздник заставляло людей усердно работать в течение всего года. Материальное благосостояние китайцев в последние годы значительно повысилось, и они могут себе позволить то, что в былые годы было доступно лишь в праздники. В 2021 г., в год 100-летия КПК, Китай заявил о победе в основном над бедностью и построении общества среднего достатка. Постоянно растут реальные располагаемые доходы на душу населения: в 2016 г. — 21966 ю., в 2018 г. — 28228 ю., в 2021 г. — 35128 ю.

Значительное влияние на традиции оказала коммерциализация. Реклама атакует потребителей задолго до наступления праздников, в первую очередь по линии еды, которая стала чуть ли не самым главным компонентом праздников, превращающихся в кулинарное буйство. Китайцы, как представляется, больше не переживают в праздники благоговение и чувство святости, они окружены успокаивающей атмосферой маркетинговой культуры и кулинарного разнообразия. Рекламщики обращаются к китайской нумерологии и предсказаниям самых авторитетных гадателей, дают блюдам многообещающие названия, чтобы привлечь потребителей. Смысл праздников теряется, а бизнес делает все, чтобы вызвать волну потребления в магазинах, на вечеринках, в туризме. Фестивали стали экономическим явлением, а их темой стало потребление. Супермаркеты переполнены праздничными товарами из разных провинций на разный вкус. Если раньше в праздничные дни еду не готовили, потому что боялись навлечь неприятности (по-китайски «жарить» звучит как «ссориться»), то теперь к плите не подходят вообще, потому что многие семьи отправляются в ресторан или заказывают блюда домой. Раньше хозяйки делали цзунцзы¹ и выставляли их перед воротами, чтобы продемонстрировать свое умение, а теперь покупают их в супермаркете, придирчиво выбирая начинку и производителя. В современном обществе все легко заказать и получить дома. Специальность курьера-доставщика — одна из самых востребованных. Китайцы очень ценят удобство, поэтому они готовы тратить деньги, чтобы получить услугу и не напрягаться самим.

«Предновогодний ужин», знак воссоединения — самый главный атрибут Чуньцзе, — переместился из семьи в общественное пространство. В ресторанах задолго до праздника большинство мест забронированы, кухня работает с большим напряжением, готовит наборы на заказ и рассылает их по адресам. Некоторые китайские социологи считают, что коммерциализированный «предновогодний ужин» без «домашней еды» ведет к тому, что люди уже не могут оценить заключенное в нем счастье [Чэнь Цзецзюнь, с. 40].

На «красных» предновогодних базарах представлены вырезки из бумаги с символом года и иероглифами «счастье», «долголетие», «богатство», парные надписи с пожеланиями, фонарики и прочая атрибутика Нового года. В больших магазинах эти товары, изготовленные типографским способом, выставлены на самых видных местах и поражают разнообразием. Самые взыскательные покупатели заказывают надписи у каллиграфа. Стоит отметить, что в Китае — в отличие от нашей страны — не пользуются популярностью фигурки и статуэтки с изображением символов года. Китайцы предпочитают философские изречения, древние мудрости и пожелания счастья, долголетия, благополучия. Даже в современных многоэтажных домах по обе стороны от входной двери красуются парные надписи; третью, горизонтальную, обычно располагают над дверью. В 2022 г. они были связаны с тигром: «В год тигра рождают-

1 Цзунцзы — традиционное блюдо праздника Середины лета Дуаньбу из клейкого риса с разными добавками. Все это заворачивают в бамбуковые или тростниковые листья в форме треугольника или прямоугольника и готовят на пару.

ся тигры — весенний ветерок приветствует весну»; «Тигр прыгнул в Китай и оживил промышленность — идет весна, все будут счастливы». Горизонтальная надпись несет общий смысл: «Счастье входит в дом», «Счастье для всех», «Исполнения желаний», «Успеха во всех делах» и др.

Упрощается обрядовая сторона праздников. В первый день нового года раньше посещали родственников и друзей, и это было важным способом коммуникации, выражением уважения друг к другу. Если хозяин отсутствовал, гость оставлял визитную карточку: в начале прошлого века она была размером с сегодняшний лист А4 — масштабный знак уважения! Визит не оставался без внимания — хозяин отправлял слугу, чтобы обговорить дату встречи. Сегодня этот ритуал упрощен: можно послать картинку, видео, смайлик или эмодзи, не тратя время на пожелания. Предлагаемые высокими китайскими технологиями варианты заменяют поздравительные слова. Впрочем, открытки, хотя и становятся менее популярными, находят своих покупателей, как и календари с обязательным изображением символа года.

Не ушла из жизни традиция дарить на Новый год подарки, хотя и она испытала влияние модернизации и цифровизации. Младшее поколение в торжественной обстановке в красивой одежде раньше преподносило красные конверты с деньгами старшим членам семьи. Это было первое проявление сыновьего почтения «сяо» в новом году. Дети тоже получали красные конверты, их дарили взрослые. В 2015 г. популярный китайский мессенджер WeChat запустил акцию «красный конверт», которая в корне изменила символическое значение «новогодних денег». Желанные и красивые красные конверты, передаваемые из рук в руки членами семьи, превратились в банковскую транзакцию. Китайцы, подверженные рекламе и всему новому, активно включились в кампанию. За 8 дней услугой воспользовались 8 млн пользователей, а получателями конвертов стали более 40 млн чел., в среднем каждый получил по 4–5 переводов. Пик активности пришелся на канун Нового года, когда в течение одной минуты отправлялось по 25 тыс. конвертов. Средняя сумма подарка была 100 юаней (около 1,3 тыс. руб.). Самым большим переводом была сумма в 190 тыс. юаней (около 2,3 млн руб.). Кампания оказала влияние даже на Alipay. Джек Ма назвал акцию «атакой типа Перл-Харбора». По мере роста благосостояния народа конверты становятся все толще, расходы и бремя семей увеличиваются, но люди не в силах отказаться от установленного предыдущими поколениями обычая.

В Китае по-прежнему сохраняется значительная часть населения, которая получает скромные доходы и выражает недовольство сложившейся в последние годы «праздничной экономикой», когда сфера услуг получает огромные прибыли за счет роста цен на товары, транспорт, гостиницы — в ущерб потребителям. Чтобы облегчить праздничное бремя, правительство в некоторых случаях вводит льготы, в том числе бесплатный проезд на скоростных автомобильных дорогах, снижение цен на входные билеты в музеи и парки. Китайское руководство уделяет повышенное внимание проблеме социального неравенства и ставит целью «создание более справедливого общества».

Неотъемлемую часть любого праздника составляет еда. Употребляя установленную для того или иного праздника еду и совершая определенные действия, китайцы подсознательно сохраняют традиции и демонстрируют уважение к своей культуре. Во время Чуньцзе на севере едят пельмени, в районах южнее Янцзы традиционным считается няньгао — блюдо из рисовой муки клейких сортов. В дни Фестиваля фонарей полагается есть круглые шарики юаньсяо как символ единства и счастья. Они славятся тем, что изготавливаются без швов. Их делают из рисовой муки, внутрь кладут традиционные начинки: орехи, красные финики, бобы. В Праздник середины осени по-прежнему едят «лунные пряники». В Шанхае, например, за неделю их съедают больше 10 тыс. тонн. Рынок реагирует на изменение требований потребителей. Пряники становятся менее жирными (в старину использовали свиной жир), более разнообразными по форме и начинкам. Ручное изготовление пряников уступило место фабричному производству. В Поднебесной не стихает ажиотаж на приобретение подарочных наборов с магическими цифрами на ценнике или на самом товаре типа 9, 99, 999, сулящих полное благополучие. В праздник Середины осени принято есть фрукты круглой формы (символ Луны). К ним относятся апельсины, гранаты, но больше всего — помело, цитрусовый плод, который созревает как раз в это время года. Цзунцзы связаны с днем двойной пятерки (5-й день 5-го месяца). Молодежь не утруждает себя запоминанием названия Дуанью и упрощенно называет этот праздник Днем цзунцзы, не ассоциируя его с названием дня по лунному календарю, не задумываясь о его содержании.

Утрачены многие идеи народных праздников, однако часть старого смысла все же осталась. Чуньцзе символизирует переход во времени от старого к новому, к тому же это радость семейного единения, демонстрация взаимной поддержки, надежды на лучшее будущее; в Цинмин и Чунъян люди задумываются о своих корнях, семейных ценностях и родственных связях, выражают сыновью почтительность «сяо», проявляют уважение к своим предкам; Дуанью связан с воспоминаниями о поэте-патриоте Цюй Юане, защищавшем интересы своего княжества. Сегодня чувство патриотизма и оправданной гордости за страну превалирует у большей части китайцев. Глядя на луну в день осеннего полнолуния, никто, конечно, не верит, что там в волшебном дворце живет богиня Чан Э и трехлапая жаба, что заяц толчет в ступке волшебные снадобья, а Лунный старец готовит красную нить, чтобы связать ею очередную пару новобрачных. Однако китайцы абсолютно убеждены, что в середине осени луна самая большая и яркая и ею надо любоваться в философском молчании. Персонажи древних мифов и сказаний популярны в современном мире, они дали названия многим торговым маркам. Запущенные в Китае искусственные спутники названы «Чан Э», а отправленный в 2013 г. на Луну аппарат — «Нефритовый заяц».

Созерцание в представлении китайцев — это наслаждение природой, повод ощутить свою связь с ней, подспудно подтвердить единство человека и неба. Это абсолютная константа китайского характера. Обряды праздников следуют природным циклам: люди весной наслаждаются зацветающими еще в холода сливами и магнолиями, гуляют по молодой траве и украшают дом ветками ивы, летом — любят пионами, которые считаются национальным цветком, осенью — красными листьями, разноцвет-

ными азалиями и оранжевой хурмой, особенно красиво выглядящей на ветвях после опадания листьев. Городские парки и зоны отдыха переполнены гуляющими не только в праздничные, но и в выходные дни. Неподвижная гладь озера, стремительные потоки водопада или ручья, нагромождение камней причудливой формы, сочетание возвышенных и равнинных участков с пагодами, павильонами и беседками с поэтически-философскими названиями — все это располагает китайцев к расслаблению, покою и отдыху. Неизменной остается традиция семейных прогулок родителей с детьми и старшими членами семьи.

Почтительное уважение к старшим по-прежнему присуще большинству китайцев. Понятие «сяо» (сыновья почтительность, сыновье благочестие) с древности регулировало семейные отношения в Китае, а значит, и отношения с властью, так как император считался отцом всех китайцев. Г.В.Ф. Гегель в свое время отметил, что китайцы «сознают себя принадлежащими к своему семейству и в то же время сынами государства» [Гегель, с. 115]. Пройдя испытание столетиями, революциями и войнами, экономическими трансформациями и политическими кампаниями, «сяо» сегодня не исчезло. Без него невозможно анализировать характер и поведенческие стереотипы китайцев. От древнего обычая во время Цинмин доставать из могилы кости предков и омыwać их в знак уважения и памяти китайцы давно отказались. Но о бережном отношении китайцев к предшествующим поколениям говорит включение этого праздника поминовения усопших в число общегосударственных памятных дат. Это одновременно печальный и жизнеутверждающий праздник. Он проходит 4–5 апреля по всей стране по единому сценарию: родственники собираются, чтобы навести порядок на могиле предков, продемонстрировав уважение к умершим, зажигают благовония и жгут ритуальные деньги, отгоняют злых духов хлопучками. Если в 1950–60-е годы на могилы приносили самые простые продукты (пампушки, яйца), то теперь можно увидеть упаковки продуктов западных фирм и живые цветы в венках и букетах, которые заменили единственно приемлемые раньше искусственные цветы. В день Цинмин торжественная церемония символического жертвоприношения с участием государственных и партийных руководителей регулярно проводится на могиле Желтого императора в провинции Шэньси в знак уважения китайской нации к своему предку. Захоронение в 1961 г. было включено в число охраняемых государством объектов культуры и называется «первым захоронением в Поднебесной». В последнее время в Цинмин стали проводить патриотические мероприятия у памятников национальным героям [Чжунго миньсу, с. 211] и советским воинам, погибшим в Китае. Прогресс вторгается даже в самые сокровенные стороны жизни китайцев. Появились компании, которые предлагают услуги по посещению в Цинмин могилы и выполнению всех требуемых формальностей, если родственники находятся далеко и не могут приехать лично.

Сегодня «сяо» живет на генетическом уровне, где-то в подсознании китайцев. Многие не употребляют это понятие как таковое, но живут с ним и исповедуют его. Воспитанием уважения к старшим и формированием нравственных ориентиров молодежи, кроме семьи, занимается также государство, в том числе в дни народных праздников. На приуроченных к ним ярмарках продаются картинки (подобие нашего лубка), ил-

люстрирующие сыновье почтение, с такими названиями: «Сдерживать тигра, чтобы спасти отца», «Ду Юн продал себя, чтобы спасти мачеху», «Кормить свекровь грудью», «24 примера сыновьей почтительности» [Лемешко, с. 275] и др. Такие же картинки вывешиваются на стендах с подробным описанием сюжета и героев. Социальная реклама на тему сыновьей почтительности размещается на плакатах, растяжках, стенах домов, ограждениях строительных площадок. Семейный пиетет живет в обществе, хотя и претерпел кардинальные изменения. Беспрекословное повиновение и подчинение главе рода или семьи, считавшиеся первой обязанностью китайца, остались в прошлом, но люди сохранили внутреннее уважение к старшим. Это проявляется во взаимоотношениях в повседневной жизни. Готовность помочь и проявить сочувствие к пожилым у китайцев совершенно искренняя. На всю жизнь остается уважение к «лаоши» — учителю: школьному, университетскому, наставнику на работе. Не случайно школьники в день начала занятий посещают храмы Конфуция — первого учителя для китайцев, выражают ему свое уважение. Близкими, как правило, остаются отношения между родителями и взрослыми детьми, живущими в другом месте. Уехавшие из деревни в город дети помогают родителям. Что касается коллективного «сяо», то оно проявляется в чувстве патриотизма, национализма в хорошем смысле этого слова, в гордости за свою страну, в доверии к власти. Последнее ярко проявилось по время пандемии, когда население беспрекословно выполняло карантинные мероприятия, подчас очень жесткие, что обеспечило успех в борьбе с коронавирусом.

Китайские обществоведы считают, что «сяо» устойчиво, но находится в стадии трансформации и обновления, которые должны быть направлены на установление качественной сыновьей почтительности, что подразумевает учет реальности, ориентирование на потребности родителей, проявление внимания к ним в пределах своих возможностей [Тянь Бэйхай, с. 101–111].

В 2006 г. государство обратило внимание общества еще на один праздник, в который вспоминают предков: день Чунъян был включен в список государственного нематериального наследия. Этот день напоминает, что старшие — это корни семьи, достояние общества, богатство страны. Это напоминание для тех, что надолго остаются детьми и не желают воспринимать родителей и старших как объект, нуждающийся в заботе. Такие «большие дети» эгоцентричны, они не признают правил поведения в обществе, им не хватает чувства ответственности.

О долге нерадивых детей перед родителями вынуждено было напомнить государство. В 2012 г. в закон «О защите прав и интересов пожилых лиц»¹ была внесена поправка о том, что члены семьи, которые живут отдельно от пожилых родителей, должны регулярно их навещать или справляться об их здоровье, а работодатели обязаны предоставлять для этого отпуск [Чжунхуа]. Слово регулярно вызвало бурные дискуссии в сообществе юристов, так как никакого уточнения относительно частоты посещений в юридическом документе, требующем точности формулировок, не содержится. Пред-

1 Закон вступил в силу с 1 января 2013 г.

ставляется, что смысл поправки в том, чтобы обязать безответственных детей (а такие появились в китайском обществе) хоть как-то заботиться о родителях. В разъяснениях к Закону на местах встречаются положения о том, что работодатели имеют право контролировать посещение родителей и в случае недобросовестного выполнения сыновьего долга могут воздействовать на работника.

Большую воспитательную работу проводит государство в лице органов министерств образования и культуры, местных органов, организаций КПК, через СМИ. В 2014 г. в городском уезде Цюньлай (г. Чэнду, пров. Сычуань) появился первый в Китае Музей современной культуры сыновьего почтения, на церемонию открытия которого приехали 7 «образцовых сыновей» из разных частей страны. Музей построен на добровольные взносы и, по замыслу создателей, должен влиять на посетителей, чтобы они проявляли больше почтения к родственникам, уважали пожилых, проявляли доброту, были благодарны обществу [Дандай]. В 2014 г. в Китае вышли 12 короткометражных фильмов, объединенных идеей внимания к старшему поколению. В их основе — антология Го Цзюйцзина, жившего в эпоху Юань (1271–1368), создавшего 24 рассказа о сыновьей почтительности. Таким образом кинематографисты попытались привлечь внимание общества к проблеме пожилых людей.

На изменение традиционного смысла китайских народных праздников и, соответственно, поведенческих характеристик населения повлияли разные факторы, в том числе индустриализация, ослабившая экономическую основу этого смысла, демократизация, ослабившая его политическую основу, возросшая мобильность, нарушившая пространственную основу, углубляющаяся индивидуализация, подорвавшая культурную основу, глобализация, ослабившая внимание к традиционному знанию.

История существования КНР показала, что население сохраняет приверженность многим обычаям и национальной специфике, и это несколько не мешает модернизации, успех которой в Китае не в последнюю очередь зависит от степени соответствия ее принципов традиционной системе ценностей. Многовековые традиции способствовали формированию нации ответственных, трудолюбивых, целеустремленных, преданных своему делу патриотов, работающих на благо своей страны. Растет благосостояние народа, повышается его культурный уровень, в сознании китайцев сохраняется верность традициям. Доставшиеся от предыдущих поколений нормы в условиях глобализации демонстрируют живучесть и сопротивление внешнему влиянию, претерпевают изменения и приспосабливаются к новой ситуации, но не утрачивают своего значения для народа, оставаясь той нитью, которая не дает разорвать связь поколений. Уменьшение влияния традиционной культуры является неизбежным явлением в обществе в эпоху глобализации. Старшее поколение китайцев, более эмоциональное и чувствительное, сильно переживает из-за отмирания старых обычаев и традиций народных праздников. Однако подобная тенденция существует во всем мире, и Китай скорее в какой-то мере показывает пример поддержки традиций народных праздников на государственном уровне и их вписывания в канву жизни современного китайского гражданина в нынешних реалиях.

Литература

- Верченко А.Л. Китайские народные праздники. М. 2002.
- Верченко А.Л. Китайский Новый год в исторической ретроспективе // ПДВ. М. 2015. С. 145–153.
- Гегель Г.В.Ф. Китай // Сочинения в 14 т. Т. 8. Философия истории. М.-Л. 1934.
- Исаева Л.И. Страна уехала на праздник. (Очерки по истории возникновения китайских народных праздников и их описание). ИДВ РАН. М. 2017.
- Лемешко Ю.Г. Картины-серии «24 примера сыновней почитательности» в контексте современности // Тихоокеанское время России и мира: культура, история, политика: XIII всерос. науч. конф. молодых ученых (с международным участием). Владивосток. 2012.
- Ба бай вань юху чуныце цян вэйсинь хунбао чжифубао даньгэ цзуй да хунбао ши цзю вань [Десять тысяч пользователей штурмуют красные конверты Вэйсинь, самый большой красный конверт — 190 тыс.]. — URL: finance.people.com.cn/n/2014/0210/c1004-24309231.html (дата обращения: 25.02.2022). (на кит.яз).
- Дандай сяодао вэньхуа боугуань цзай чэнду кайгуань [В Чэнду открылся Музей современной культуры сыновнего почтения. — URL: cul.qq.com/a/20141103/045920.htm (дата обращения: 19.02.2022). (на кит.яз.).
- Тянь Бэйхай, Ма Яньжу. Чжунго чуаньтун сяодао дэ бяньцянью юй чжуньсин ци синь сяодао дэ цзяньгоу [Изменения китайской традиционной сыновней почитательности и построение новой сыновней почитательности в переходный период] // Учеба и практика. 2019. № 10. С. 101–111.
- Цюаньго няньцзе цзи цзинянь жи фанцзя баньфа [Порядок проведения общенациональных праздников и памятных дат]. — URL: gov.cn/zhengce/2020-12/25/content_5574202.htm (дата обращения: 20.01.2022). (на кит.яз.).
- Чжунго миньсу гайлунь [Введение в китайскую фольклористику]. Пекин. 2009.
- Чжунго цзежи [Праздники в Китае]. Пекин. 2005.
- Чжунхуа жэньминь гунхэго лаонянь жэнь цюаньли баочжан фа [Закон о защите прав и интересов пожилых лиц]. — URL: gov.cn/flfg/2012-12/28/content_2305570.htm (дата обращения: 02.02.2022) (на кит. яз.).
- Чэнь Цзецзюнь. Шэхуэй сюэ шицзюа ся чжунго чуаньтун цзежи вэньхуа бяньцянью — и миньнань чуныце сису вэй ли [Изменения в культуре китайских традиционных праздников под углом зрения социологии: на примере обычаев Праздника Весны в южной части провинции Фуцзянь] // Вестник Гуансийского национального педагогического университета. 2016. № 2.
- Я Сэ, Чэнь Яньцзюнь. Чжунхуа миньсу чжиши цюань чжидао [Полное собрание китайских народных обычаев]. Пекин. 2010.